

На правах рукописи

Сафатова Евгения Юрьевна

**Паломнический сюжет
в «Путешествии ко Святым местам в 1830 году»
и «Путешествии по Святым местам русским»
А.Н. Муравьева**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск
2008

Работа выполнена на кафедре русской литературы и фольклора
ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Афанасьева Эльмира Маратовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Бахтина Ольга Николаевна

кандидат филологических наук
Татаркина Светлана Владимировна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный
университет им. М.А. Горького».

Защита состоится 5 марта 2008 года на заседании диссертационного совета
Д. 212.267.05 при Томском государственном университете по адресу: 634050
г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского госу-
дарственного университета.

Автореферат разослан « » _____ 2008 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, профессор

Л.А. Захарова

Общая характеристика работы

Андрей Николаевич Муравьев (1806 – 1874) начал литературную карьеру с подражаний античным авторам и освоения романтической эстетики. Переломным для художественного самоопределения писателя стал 1829 год, когда он решается на поездку в Палестину и Египет. Вернувшись из полугодичного странствия, Муравьев публикует книгу «Путешествие ко Святым местам в 1830 году». В 1836 году выходит в свет своего рода продолжение паломнической темы – «Путешествие по Святым местам русским». Придавая сакральную значимость идее поклонения Святым местам, Муравьев, тем не менее, определяет свои путевые произведения не как «паломничество», а как «путешествие». В XIX веке за словом «путешествие» было закреплено значение странствия «по чужим местам»¹, в словаре В.И. Даля религиозный контекст этого слова не зафиксирован (подобной семантикой наделяются «паломничество» и «пилигримство»). Характер пути повествующего героя в «Путешествиях...» Муравьева все же во многом соотносится с религиозной парадигмой пути поклонника Святым местам. Опираясь на духовную традицию «хожений» и светскую традицию «путешествий», Муравьев дает новую интерпретацию паломнического сюжета. Специфика «путешествия ко Святым местам» заключается в синтезе светского и религиозного начал². С одной стороны, автор, несомненно, причастен к христианскому мировосприятию, с другой – он сохраняет связь с мирскими ценностями жизни.

Исследование отражения духовной традиции в творчестве А.Н. Муравьева является *актуальным* на фоне возрастающего научного интереса к религиозным основам русской культуры и литературы. Говоря о личности и литературном наследии писателя, можно сослаться на слова Н.С. Лескова, до сегодняшнего дня не утратившие значимости: «Андрей Николаевич Муравьев – лицо очень замечательное, оригинальное и до сих пор еще никем не описанное с тою тщательностию, какой заслуживает этот характерный выразитель своего времени»³. А. Балакин в рецензии на монографию Н.А. Хохловой, посвященной творческому пути А.Н. Муравьева, заметил, что долгое время отечественное литературоведение концентрировало внимание на «эпохообразующих» авторах, вокруг которых выстраивалась концепция развития литературного процесса. Исследования, посвященные творчеству писателей, не входивших в окружение этого «центрального» автора, носили маргинальный характер⁴. Муравьев оказался в числе последних. Литературоведение

¹ Даль, В.И. Словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Т. 3 / В.И. Даль. – М.-СПб.: М.О. Вольф, 1881. – С. 544.

² Хохлова, Н.А. Андрей Николаевич Муравьев – литератор / Н.А. Хохлова. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – С. 171.

³ Лесков, Н.С. Таинственные предвестия / Н.С. Лесков // Лесков, Н.С. Собрание сочинений: в 12 тт. Т. 7 / Н.С. Лесков. – М.: Правда, 1989. – С. 375.

⁴ Балакин, А. Н.А. Хохлова. Андрей Николаевич Муравьев – литератор [Электронный ресурс] / А. Балакин. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nrk/2002/1/bala.html>.

долгое время обращалось не столько к изучению поэтики его произведений, сколько к рассмотрению биографии писателя в связи с исследованием творчества А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, А.С. Грибоедова, Ф.И. Тютчева. Действительно, яркая, неординарная, противоречивая личность Муравьева в определенный момент привлекла внимание исследователей, оставив в тени его творчество. Он был знаком с крупнейшими литераторами своего времени¹, принят при дворе. Особое значение для писателя имели взаимоотношения с представителями духовенства: беседы с митрополитом московским Филаретом (Дроздовым)² и святителем Игнатием (Брянчаниновым)³, близким другом его старшего брата – Н.Н. Муравьева. Находясь в окружении столь ярких людей, Муравьев сумел не только не потеряться в ореоле их известности, но и стать заметной личностью своего времени. К его мнению прислушивались, его взглядами интересовались, считали его знатоком христианской религиозной традиции, исключительным человеком, «рыцарем Гроба Господня». Муравьев был объектом светских пересудов, адресатом эпиграмм и лирических стихотворений. Еще при жизни он собственноручно «воздвиг» себе памятник, привезя из поездки в Египет двух сфинксов, которые до сих пор украшают набережную Невы. Но общественные заслуги Муравьева не исчерпывают его значимости для русской культуры. Творчество писателя, где он проявил себя как светский литератор, сделавший книги религиозного содержания доступными широкому кругу читателей, заслуживает не меньшего внимания, чем его биография.

В последние десятилетия в отечественной науке возобновляется интерес к творчеству Муравьева. Вышло несколько переизданий его книг⁴, опубликованы ранние стихотворения писателя, при жизни издававшиеся в литературных журналах⁵, появляются литературоведческие исследования. Работой, которую можно назвать «родоначальницей» современной волны научного осмысления наследия Муравьева, стала статья В.Э. Вацура «Эпиграмма Пуш-

¹ См.: Муравьев, А.Н. Знакомство с русскими поэтами / А.Н. Муравьев. – Киев: тип. И. и А. Давиденко, 1871. – 35 с.; Муравьев, А.Н. Мои воспоминания / А.Н. Муравьев. – М.: Синод. тип., 1913. – 98 с.

² Переписка А.Н. Муравьева с митрополитом Филаретом впоследствии была опубликована: Письма митрополита московского Филарета к А. Н. М... 1832 – 1867. – Киев: тип. И. и А. Давиденко, 1869. – 692 с.; Муравьев, А.Н. Письма с Востока / А.Н. Муравьев. – М.: тип. В. Готье, 1849. – 73 с.

³ Митрополит Филарет и святитель Игнатий были причислены к лику Святых.

⁴ Репринтные издания: Путешествие по Святым местам русским. – М.: Книга: СП «Внешиберика», 1990. – 384 с.; Письма о богослужении: В 2-х тт. – М.: Рус. духов. центр, 1993. – Т. 1. – 369 с., Т. 2. – 300 с.; Жития святых российской церкви, а также иверских и славянских и местночтимых подвижников благочестия: Мес. сентябрь. – М.: Московский патриархат: Посад, 1993. – 571 с.; Жития святых российской церкви, а также иверских и славянских и местночтимых подвижников благочестия: Мес. октябрь. – М.: Изд. отд. Московского патриархата: Посад, 1994. – 508 с. Адаптированные издания: Первые четыре века христианства. – СПб.: О-во святителя Василия Великого, 1998. – 462 с.; Русская Фиваида на Севере. – М.: Паломник, 1999. – 526 с.; Письма с Востока (с 1849 по 1850 г.). Ч. I. – М.: ИХТИОС, 2005 – 280 с.; Путешествие ко Святым местам в 1830 году. – М.: Индрик, 2007. – 344 с.

⁵ В сборнике: Поэты 1820-1830-х годов. – Л.: Советский писатель, 1961; в переиздании альманаха «Северная лира на 1927 год». – М.: Наука, 1984.

кина на А.Н. Муравьева»¹, в которой поставлен вопрос о необходимости детального изучения произведений писателя. Идея была подхвачена Н.А. Хохловой, предпринявшей грандиозную работу по изучению творческой биографии Муравьева. О возрастающем интересе к литературному наследию писателя свидетельствует организованная в 2006 г. Императорским Православным Палестинским Обществом научно-общественная конференция «Рыцарь Гроба Господня», приуроченная к 200-летию со дня рождения Муравьева. В ней приняли участие исследователи из разных областей науки, рассматривающие литературное наследие и личность писателя в контексте русской культуры: И.В. Моклецова, З.И. Платонова, О.А. Колобов, О.В. Быстрова, Г.В. Захарова и др. Об актуальности обращения к творчеству Муравьева свидетельствует и использование его произведений с прикладной целью. Так, например, на чтении отрывков из «Путешествия по Святым местам русским» основан цикл радиопередач Н.Н. Жервэ «Путешествия по святым местам»². Эта же книга используется в качестве учебного пособия по курсу «Основы православной культуры» в МОУ ДО «Истоки» г. Волгоград³. Внимание современного читателя к литературному наследию Муравьева и вновь возникший научный интерес к его творчеству позволяют говорить об актуальности анализа произведений писателя в соотнесении с русской литературной, культурной и религиозной традициями.

Объектом диссертационного исследования стали два произведения А.Н. Муравьева: «Путешествие ко Святым местам в 1830 году» и «Путешествие по Святым местам русским», рассмотренные в нескольких прижизненных изданиях, что дало возможность проследить эволюцию творческой мысли автора. Кроме того, в работе привлекается ряд других произведений русской путевой литературы XII – XIX вв. для восстановления генезиса и особенностей поэтики паломнического сюжета.

Предметом анализа стала сюжетообразующая категория пути «путешественника ко Святым местам», в которой нашло отражение особое представление о мире, что проявилось, в первую очередь, в специфической трактовке пространственных образов.

В работе ставится **цель** выявить особенности поэтики «Путешествия ко Святым местам в 1830 году» и «Путешествия по Святым местам русским» в аспекте пространственной организации и специфики реализации сюжетного статуса категории пути, соотносимой с обрядовой структурой паломничества. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

¹ Вацуру, В.Э. Эпиграмма Пушкина на А.Н. Муравьева / В.Э. Вацуру // Пушкин: Исследования и материалы. Т. 13. – Л.: Наука, 1989. – С. 222 – 241.

² Информация получена на сайте: http://www.radiomaria.ru/programs/10_putesh_po_mestam.htm.

³ Официальный сайт МОУ ДО «Истоки»: <http://www.volgadmin.ru/istoki/about.htm>.

- определить паломничество как религиозный и литературный феномен и на этом фоне проследить возникновение и развитие паломнического сюжета в русской литературе;
- обозначить положение «Путешествия ко Святым местам в 1830 году» и «Путешествия по Святым местам русским» А.Н. Муравьева в контексте паломнической литературы и светских «путешествий» начала XIX века;
- проанализировать пространственную организацию «Путешествий...» А.Н. Муравьева в аспекте литературной и религиозно-мифологической традиций;
- рассмотреть основные аспекты реализации категории пути и выявить обрядовые элементы сюжета «путешествия» ко Святым местам;
- обосновать духовную эволюцию повествующего героя через анализ молитвенного дискурса «Путешествий...».

Методология исследования основана на нескольких подходах и включает структурно-типологический, историко-литературный и культурологический методы, что обусловлено предметом анализа. **Методологической базой** диссертационной работы послужили научные труды в области теории и истории литературы (работы по поэтике М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова, Д.С. Лихачева; исследования традиций путевой литературы В.В. Данилова, В.А. Михельсона, Н.И. Прокофьева, В.М. Гуминского, Н.В. Котрелева, М.В. Рождественской, С.Н. Травникова, Н.С. Трубецкого, Т. Роболы, Е.С. Ивашиной, В.А. Михайлова, В.В. Наумкина, Б. Романова; работы, посвященные творчеству А.Н. Муравьева: В.Э. Вацуро, Н.А. Хохловой, И.В. Моклецово́й), литературоведческие исследования в области русской духовной традиции (Э.М. Афанасьевой, И.А. Есаулова, В.А. Котельникова, В.В. Лепяхина, А.В. Моторина, В.Н. Топорова), концепции отечественных и зарубежных мифологов, этнографов и фольклористов (В.Я. Проппа, Е.М. Мелетинского, Дж.Дж. Фрэзера, А. ван Геннепа, М. Элиаде и др.), богословские труды (Феофана Затворника, Иоанна Кронштадтского, Иоанна Лествичника, С. Булгакова, А. Меня, А. Шмемана).

Научная новизна исследования определяется тем, что представленная в диссертации концепция анализа паломнической традиции впервые соотносится с ритуально-обрядовым контекстом, применительно к произведениям А.Н. Муравьева. Подобное исследование восполняет пробел, возникший в практике литературоведческого анализа сюжетов, связанных с идеей поклонения Святым местам. Литература «путешествий» не обделена исследовательским вниманием, но большинство работ посвящено отдельным аспектам и охватывает либо ограниченный отрезок времени, либо останавливается на программных произведениях и наиболее известных текстах. Проведенный нами анализ исследовательских работ, посвященных изучению русской путевой литературы XII – XIX веков, и, в частности, «Путешествий...» А.Н. Му-

равьева, показал, что поэтика этих произведений, равно как и других творений паломнической литературы XIX века, до сих пор остается мало изученной. В наибольшей степени в современной науке освоены древнерусские тексты и произведения писателей XX вв., в то время, как паломническая традиция XIX века зачастую выпадает из поля зрения литературоведов. При этом, многие значимые тексты упускаются из виду, и фрагментарность изучения проблемы не позволяет создать целостное представление об исследуемом феномене. Кроме того, обрядовая структура паломнического пути, играющая значительную роль в сюжетно-композиционной организации литературных описаний странствий ко Святым местам, в рассмотренных исследовательских работах не затрагивается.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов при разработке учебных программ, составлении общих и специальных лекционных курсов по истории русской литературы, поэтике путевой литературы, творчеству А.Н. Муравьева.

Концепция работы была *апробирована* на 5 международных, 7 всероссийских и 6 региональных конференциях, форумах и конгрессах 2002 – 2007 гг. (Москва, Санкт-Петербург, Великий Новгород, Екатеринбург, Томск, Иркутск, Кемерово). Содержание работы отражено в 12 публикациях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В основе пространственной организации художественного мира путевых произведений А.Н. Муравьева лежит соположение трех сфер: сакральной – сакрализованной – профанной. Эта триада находит отражение в *вертикальном* и *горизонтальном* устройствах мира. Вертикаль и горизонталь, символически совмещаемые идеей поклонения Святым местам, в соотношении с временными характеристиками формируют в «Путешествиях...» особый образ *сакрализованного хронотопа*.

2. Важность категории пути для сюжетно-композиционной и идейной структур произведений Муравьева позволяет обозначить ее как определяющую в ситуации «путешествия ко Святым местам». При осмыслении этой категории в контексте «Путешествий...» можно выделить два семантических пласта: первый связан с *политической проблематикой*, второй репрезентирует *духовный путь странствующего героя*. В этом случае происходит преодоление линейной направленности «исторического» пути (с которого начинается движение повествующего героя) и приобщение к обрядовому ритму «путешествия ко Святым местам», генетически связанному с религиозной традицией паломничества.

3. Обряд паломничества, ставший сюжетообразующей основой путевых произведений Муравьева, актуализирует идею «перехода», разрыва со старой жизнью и приобщения к новому, духовному, миру и мировосприятию. Ритуальная структура «путешествия ко Святым местам» включает в себя несколько этапов: от принятия обета к преображению духовной сущности повествующего героя. Семантика этой сюжетной структуры определяется пасхальным архетипом, лежащим в ее основе. Репрезентантом духовной эволюции «путешественника ко Святым местам» становится молитвенное слово героя, исходящее из его уст в переломные моменты сюжета.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, включающего 217 наименований.

Основное содержание работы

Во **введении** дается обоснование темы исследования, ее актуальности и научной новизны, определяются предмет и объект изучения, формулируются цели и задачи, устанавливаются методология и практическая значимость диссертации, приводится история вопроса.

Первая глава диссертационной работы **«Паломничество как религиозное и литературное явление»** посвящена осмыслению феномена поклонения Святым местам в проекции на художественное описание паломнического пути. Глава состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Духовный смысл и генезис паломнической традиции в русской культуре»** рассматривается формальное и содержательное развитие религиозного обычая, выражающегося в странствии ко Святым местам и понимаемого верующими людьми как духовный подвиг, преображающий внутренний мир паломника. Первое время в русской традиции паломничества совершались исключительно в Палестину, Константинополь или на Афон. С формированием религиозно-философского феномена Святой Руси и укреплением Русской Православной Церкви, сакральными ориентирами паломнического пути становится не только Восток, но и отечественные монастыри, церкви и храмы. С этого времени традиция поклонения святым местам на Руси развивалась по двум линиям: паломничество в Святую землю Палестины и паломничество по Святым местам русским. К XIX веку уже сложилась духовная география России, включающая в себя основные объекты паломнических устремлений православных. Важнейшими центрами, к которым шли на поклонение, были Троице-Сергиева и Киево-Печерская лавры, Оптина Пустынь, Валаам, монастыри Радонежа, Переяславль-Залесского, Ростова, Сарова и Девево. Верующие приходили к ним, чтобы почтить мощи Святых угодников, помолиться им и

обратиться за духовным советом к старцам. Так, постепенно поклонение Святым местам русским становится неотъемлемой частью отечественной паломнической традиции.

На протяжении всего времени существования феномена паломничества не малое значение имели описания посещения Святых мест. Одной из причин, побудивших паломников описать свое странствие, стало стремление вновь ощутить благоговение перед сакрализованным объектом, еще раз приобщиться к небесной гармонии, которой пронизаны Святые места. С другой стороны, поклонниками руководило желание открыть эту благодать перед теми, кто не видел Святых мест, не имел возможности духовно прикоснуться к ним. Глубокое религиозно-нравственное значение литературных паломничеств предопределило то, что и в средние века, и в более позднее время записки поклонников Святой земли были излюбленным чтением людей, приобщенных к христианской вере.

В древнерусской литературе они представлены жанром «хождения». К XVIII веку формируются два направления путевой литературы. В это время появляются собственно светские «путешествия», получившие особую актуальность в эпоху сентиментализма, и сочинения паломников, тяготеющие к средневековой традиции. Среди последних выделяются произведения Иоанна Лукьянова, В. Григоровича-Барского (Киевского), монаха Серапиона, С.И. Плещеева, М.Г. Нечаева, иноков Игнатия и Мелетия. Постепенно жанр претерпевает изменения, связанные с различными историко-культурными процессами, с влиянием светских «путешествий» и другими факторами, приведшими к появлению в начале XIX века особой литературной формы «путешествия ко Святым местам».

Второй параграф **«Путешествия...» А.Н. Муравьева в литературном контексте начала XIX века**. Особую актуальность литературные паломничества обретают к началу XIX века. В это время осуществляется немалое количество переводов, в частности, сочинений М. Баумгартена, Ф.Р. де Шатобриана, Ж.-Ф. Мишо и Ж.-Ж.-Ф. Пужула. Но ни одно из этих произведений не могло полностью удовлетворить духовные потребности русского читателя¹. Российская публика требовала оригинального, самобытного изображения Святой земли русским человеком. В 1820-30 годы выходят в свет сочинения К. Бронникова, братьев Вишняковых, М. Новикова, Д.В. Дашкова, А.С. Норова, посвященные описанию Иерусалимских святынь. Помимо произведений паломнической литературы в начале XIX века активно утверждаются «путешествия» светского характера: А.С. Пушкина, А.А. Бестужева-Марлинского, П.Л. Яковлева, О.И. Сенковского, А.Ф. Вельтмана, М.Н. Погодина, Н.И. Греча и др. Нельзя отрицать, что появление этих и многих других

¹ Чернышевский, Н.Г. Путешествия А.С. Норова / Н.Г. Чернышевский // Чернышевский, Н.Г. Полное собрание сочинений: В 15-ти тт. Т. 2. Статьи и рецензии 1853 – 1855 / Н.Г. Чернышевский. – М.: Гослитиздат, 1949. – С. 520.

произведений путевой литературы было симптоматичным явлением для своего времени. Идея пути и движения, пронизывающая литературу начала века, дала толчок к формированию целой галереи литературных «путешествий», немаловажное место среди которых занимали описания паломничеств. Оформленность традиции светских «путешествий» способствовала тому, что столкновение двух ветвей путевой литературы – светской и религиозной – привело к их взаимовлиянию. На пересечении традиций постепенно начали формироваться новые жанровые образования, в которых нашли проявление черты двух типов культуры.

Особое место среди авторов литературных «путешествий» начала XIX века занимает А.Н. Муравьев. В его книге «Путешествие ко Святым местам в 1830 году» контаминировались паломнический опыт прошедших столетий, стиль святоотеческой литературы и личные духовные переживания автора, испытанные во время долгого путешествия к местам земной жизни Христа. После выхода в свет «Путешествия... в 1830 году» литературная деятельность Муравьева получила церковно-религиозную направленность. Он становится духовным писателем, религиозным публицистом, историком православной церкви. Неоспоримой заслугой Муравьева является то, что его сочинения оказались первыми книгами духовного содержания, получившими распространение в среде высшего русского общества.

Продолжением его литературного творчества стала книга «Путешествие по Святым местам русским». Это произведение получило едва ли не больший резонанс, чем «Путешествие... в 1830 году». Описание отечественных святынь открыло светскому обществу первой половины XIX столетия многовековое богатство духовной культуры родной земли. Идея самобытной святости Руси-России, подспудно формирующая специфику ментального самоопределения и нашедшая отражение в творчестве В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, – в произведении Муравьева выразилась в сгущенном, концентрированном виде. Осознававшееся самим Муравьевым как продолжение первого «Путешествия...»¹, где уже была обозначена духовная эволюция авторской мысли от поклонения святыням Палестины к пониманию святости отечества, второе сочинение стало утверждением высшей ценности родного пространства, глубины и проникновенности национальной религиозной идеи, наиболее полно выраженной в феномене Святой Руси.

Во второй главе диссертации «**Поэтика пространства в «Путешествии ко Святым местам в 1830 году» и «Путешествии по Святым местам русским» А.Н. Муравьева**» рассматриваются особенности художественного мирозобраза произведений Муравьева, определяемые позицией, которую за-

¹ «Сіе краткое описаніе нѣкоторыхъ обителей Русскихъ можетъ отчасти служить продолженіемъ моему путешествію ко Святымъ мѣстамъ, потому что въ Палестинѣ возникло во мнѣ желаніе посѣтить ихъ»: Муравьев, А.Н. Путешествие по Святым местам русским / А.Н. Муравьев. – М.: Книга – СП «Внешнеберика», 1990 (репринт: Изд. 4. СПб.: тип. III Отд. собств. Е. И. В. Канцелярии, 1846). – Ч. 1. С. V.

нимает «путешественник» по отношению к увиденному. В «Путешествии... в 1830 году» герой входит в палестинское пространство, во-первых, как представитель определенной культурной формы жизни со свойственными ей взглядами на мир, во-вторых, как личность, оценивающая увиденное с позиции духовных убеждений. В «Путешествии по Святым местам русским» акцент делается на мировоззренческой позиции, поскольку культурная детерминация сглаживается принадлежностью героя именно к той социальной парадигме, созерцателем которой он становится. Подобное колебание смыслов оказывает влияние на семантику пространства.

Первый параграф главы «**Особенности пространственного восприятия в «Путешествиях...» А.Н. Муравьева**» посвящен раскрытию специфики организации художественного мира произведений Муравьева, в основе которой лежит соотношение сакральной, сакрализованной и профанной сфер в контексте вертикального и горизонтального измерений. Структура семантической вертикали определяется соотношением пространственных представлений повествующего героя с временными характеристиками. Для «путешествия ко Святым местам» это тем важнее, что путь поклонения святыням, в каком-то смысле, является перемещением не только в пространстве, но и во времени, что еще больше укрепляет взаимосвязь этих понятий. При совершении «путешествия ко Святым местам в 1830 году» актуальными являются четыре временных пласта. Это ветхозаветный и новозаветный периоды (прошлое), современность (настоящее) и время постапокалипсическое (будущее). При описании русских Святых мест прошлое репрезентируется древнерусским периодом, идейно соотносимым с христианской историей, настоящее – временем поклонения святыням, а будущее, как и в первом «Путешествии...», реализовано грядущей эпохой Царствия Небесного. Между прошлым, настоящим и будущим в художественном мире произведений Муравьева существует неразрывная связь: смысл «путешествия ко Святым местам» и состоит в том, чтобы прийти к Святым местам *сейчас*, приобщиться к совершившемуся *раньше* и получить возможность *потом* оказаться в Царствии Небесном. Каждому из временных пластов соответствуют определенные разновидности пространства, символически совмещаемые идеей поклонения святыням в особом образе *сакрализованного хронотопа*.

Устройство художественного пространства «Путешествий...» репрезентирует представления о земной жизни как постепенном движении человека от эмпирической к трансцендентной сфере, что отражено в соотношении сакральных и сакрализованных областей. В «Путешествии... в 1830 году» *сакральными* оказываются пространства библейского и Нового Иерусалимов. Эти «необъятные бездны», в которых, по словам повествующего героя, предстает «падение всего человечества, его искупление и грядущая жизнь»¹, *сакрализуют* «реальное» пространство Палестины, современное «путешест-

¹ Муравьев, А.Н. Путешествие... в 1830 году... Ч. 2. С. 4.

веннику» ко Святым местам. Сакральные и сакрализованные топосы противопоставляются в художественном мире произведения всему остальному пространству, которое наделяется характеристиками *профанного*.

В «Путешествии по Святым местам русским» границы сакрализованного пространства расширяются. В центре пространственных представлений поклонника русским святыням оказывается сакрализация образа Руси-России, который воспринимается героем во вневременном плане, объединяя в себе вековую историю русского православия до- и послепетровских времен. Палестина занимает в новой пространственной структуре стороннее место, становясь фоном для осмысления отечественных святынь. При этом вневременная семантика, заключенная в образе библейского Иерусалима, контаминируется с идеей грядущей вечной жизни в Боге и составляет в мироустройстве второго «Путешествия...» трансцендентную, сакральную сферу. Семантическая многослойность художественного пространства, организованная идеей духовной вертикали, демонстрирует в произведении Муравьева центростремительную проекцию, обосновывающую священную значимость пространства Руси-России. Средоточиями святости становятся монастыри и храмы, которые посещает повествующий герой.

Художественное пространство литературных путешествий традиционно структурировалось вокруг противопоставления «своего» мира «чужому». В «Путешествиях...» происходит постепенное ступенчатое сближение границ между «своим» и «чужим» пространством, что приводит к изменениям в традиционной оппозиции. Эта особенность отражается уже в названиях произведений, когда «Путешествие ко Святым местам в 1830 году» сменяется «Путешествием по Святым местам русским». При этом семантика преодоления границы смещается в поле взаимодействия «сакрализованной» и «профанной» областей. В процессе приобщения к христианской истории постепенно сакрализуется внутреннее пространство души «путешественника ко Святым местам», что приводит к расширению масштабов освящения реального мира. Возникает эффект сакрального отражения: «свое» пространство, доселе не осознаваемое как святыня, постепенно начинает восприниматься «путешественником» как священная ценность. Путь к Святым местам и возвращение, освящая сюжет «путешествия», объединяют «две священные грани» – Палестину и Россию, устраняя представление о границах и сакрализуя образ отечества. Движение повествующего героя, происходящее одновременно в эмпирическом и сакральном пространствах, выходит за рамки «реального» пути, рождая образ «путешествия ко / по Святым местам».

Второй параграф **«Образ Наследника Престола и идея сакрализации пути России в художественном мире «Путешествия по Святым местам русским»** посвящен осмыслению мироустройства второго «Путешествия...» А.Н. Муравьева, отражающего своеобразие русского осмысления феномена святости, теснейшим образом связанного с идеалами национальной жизни. В

центре внимания оказывается образ Государя Наследника, организующий вокруг себя элементы художественного мироустройства Руси-России и играющий важную роль в семантизации пути повествующего героя.

Прототипом образа Наследника Престола, созданного в произведении Муравьева, является Великий Князь Александр Николаевич (будущий Александр II), которого Муравьев, по просьбе В.А. Жуковского, сопровождал при посещении московских храмов и монастырей. Но, несмотря на множество деталей, указывающих на то, что в произведении идет речь именно об Александре Николаевиче, в центре «Путешествия...»¹ оказывается абстрактный, обобщенный образ Наследника Российского престола. В произведении актуализируются несколько смысловых граней – с одной стороны, безусловная сакрализация образа Государя Наследника, с другой стороны, подчеркивается переходная позиция Великого Князя, как состояние посвящаемого по отношению к его будущему высокому статусу. Так в «Путешествии...» возникают представления об обрядовой основе жизненного пути правителя.

Принципиальное значение для понимания идеи сакрализации царской власти в «Путешествии по Святым местам русским» имеет мотив «*обручения*» на царство. Впервые он появляется в самом начале фрагмента, когда «путешественник по Святым местам» именуется поезд Наследника брачным, ссылаясь на слова В.А. Жуковского, назвавшего путешествие Цесаревича по стране «какъ бы всенароднымъ *обрученіемъ* Государя Наслѣдника с Россією»². В произведении Муравьева будущий правитель отправляется в путешествие по своей стране, которое оказывается его символическим обручением с Россией. Шаг за шагом, посещая московские храмы и монастыри, Великий Князь принимает на себя высокую духовную роль Наследника Престола – теперь уже не только формально, но и содержательно, наполняя свой почетный титул особым сакральным смыслом. Приобщаясь к святому пространству русских монастырей и храмов, он подходит все ближе к пороговой точке своего жизненного пути – венчанию на царство.

Третий параграф «**Живописные приемы изображения мира в «Путешествиях...» А.Н. Муравьева**» посвящен осмыслению элементов изобразительного искусства, включенных в ткань произведений Муравьева. В раннем творчестве писателя основным является прием изображения природного ландшафта, который Н.А. Хохлова определяет как «одический». В «Путешествиях...», написанных во второй период творчества, также реализуется этот принцип пейзажной зарисовки, с одним только отличием: мотивировка выбора такого типа художественного мироотображения оказывается гораздо

¹ Впервые фрагмент, посвященный путешествию Александра Николаевича по России, был опубликован отдельным изданием: Муравьев, А.Н. Воспоминание о посещении святыни московской Государем Наследником / А.Н. Муравьев. – СПб.: тип. III Отд. Соб. Е.И.В. канцелярии, 1838. – 115 с. Затем он был включен в состав «Путешествия по Святым местам русским».

² Муравьев, А.Н. Путешествие... русским... Ч. 1. С. 151. Курсив наш.

шире, нежели в раннем периоде¹. Условными становятся пейзажи, непосредственно не относящиеся к сакральным и сакрализованным объектам, поскольку элементы светского пространства интересуют «путешественника ко Святым местам» значительно меньше, чем вещи, обладающие духовной ценностью. Природоописание в «Путешествиях...» выполнено в соответствии с принципом перспективно-панорамного изображения, который является одним из способов передачи масштабности сакрализованного мира. При сокращении пространственной дистанции происходит смена точки зрения повествующего героя, что создает эффект призрачности реального ландшафта. Подобный прием вводит мотив разочарования, который реализуется в различных аспектах: нравственно-религиозном, эстетическом, культурном – в зависимости от того, что послужило причиной ослабления первоначальной восторженности повествователя. Осознавая сакральную ценность святынь, «путешественник» не может не признать несоответствие их внешнего облика тем высоким событиям, свидетелями которых они стали. Сакральные смыслы, заключенные в объектах поклонения, не утрачивают значимости для повествующего героя, но он, как светский человек, разделяет религиозную сущность и реальный взгляд на Святые места.

Несмотря на соотнесенность художественной картины мира произведений Муравьева с религиозным мироощущением, в «Путешествиях...» присутствует открытость пространства, характерная для светской живописи. Более того, «путешественник» нередко напрямую называет увиденное «картиной», определяя, тем самым, свое видение сакрализованного мира. Изобразительное начало пространства подчеркивается также постоянным эпитетом «живописный». Обращение Муравьева к живописным традициям изображения не случайно. На протяжении семи веков путешественники стремились достичь максимального соответствия описания Святой земли ее реальному образу. Но, по мнению автора, еще никому не удалось воплотить это стремление в жизнь. И, тем не менее, желая максимально приблизить изображение сакрализованного пространства к оригиналу, герой «рисует» в своем повествовании картину Святых мест – ту картину, которая еще в детские годы возникла в его воображении и, наконец, предстала перед «путешественником», когда он уже зрелым человеком достиг христианских святынь.

В третьей главе **«Обрядовая структура паломнического сюжета «Путешествий...» А.Н. Муравьева»** анализируется ритуальная основа «путешествия ко Святым местам». Первый параграф главы **«Категория пути в «Путешествиях...» А.Н. Муравьева»** обосновывает важность категории пути

¹ Можно также предположить, что пространственные образы, создаваемые в «Путешествиях...» Муравьева, ориентированы на древнерусскую стилистику и принципы изображения мира, что связано с сознательным обращением автора к традиции средневековых хождений. Ср.: Лихачев, Д.С. Человек в литературе Древней Руси / Д.С. Лихачев // Лихачев, Д.С. Избранные работы: В 3-х тт. Т. 3 / Д.С. Лихачев. – Л.: Художественная литература, 1987. – Гл. «Стиль монументального историзма XI – XIII вв.» (С. 26 – 67), «Черты эпического стиля в литературе XI – XIII вв.» (С. 67 – 77).

для сюжетно-композиционной и идейной структур произведений Муравьева, что позволяет обозначить ее как определяющую в ситуации «путешествия ко Святым местам». В русской культурной традиции категория пути двуплано-ва: путь осмысливается как движение по горизонтали (реальное перемещение в пространстве) и по вертикали (переход от земного к небесному, от профанного к сакральному, от бренного к божественному). Двойственность природы «Путешествий...» обуславливает включенность в контекст произведений нескольких семантических планов осмысления пути героя, которые напрямую соотносятся с религиозной и светской ипостасью «путешественника». Первый семантический пласт, который можно выделить при анализе категории пути в контексте «Путешествий ко Святым местам...», связан с *политической проблематикой*. Второй аспект реализации этой категории – это *духовный путь странствующего героя*. В этом случае происходит преодоление линейной направленности «исторического» пути (с которого начинается первое произведение) и начинается приобщение к обрядовому ритму «путешествия ко Святым местам», генетически связанному с религиозной традицией паломничества. Для повествующего героя идея пути предстает как миссия, как религиозный акт преодоления реального пространства с целью духовного очищения через приобщение к святыням. Важным является не только и не столько движение в зримом пространстве, сколько труд души, преодоление ее греховности на пути к совершенствованию. Преодоление того или иного пространственного отрезка соотносится с определенным этапом внутренней эволюции героя, что соответствует традиционной дуалистической структуре обрядового действия – символическая форма отражает сакральное содержание.

Второй параграф посвящен рассмотрению **«Обрядовой основы «путешествия» ко Святым местам»**. Обряд паломничества, ставший сюжетообразующим элементом произведений Муравьева, актуализирует идею «перехода», разрыва со старой жизнью и приобщения к новому, духовному, миру и мировосприятию. Путь героя, понятый в таком аспекте, предполагает определенную структуру, имеющую обрядовую природу. В «Путешествиях ко Святым местам...» начальным элементом вхождения в сакрализованный мир является принятие *обета*. Специфично, что исполнение духовного обещания, данного перед отплытием в Палестину – поклониться Гробу Господнему, – изменяет духовный настрой повествующего героя и открывает для него ценность родной земли. В предисловии к «Путешествию по Святым местам русским» содержатся указания на то, что именно в Палестине у «путешественника» возникло желание посетить русские Святые места. Таким образом, обет, данный «путешественником» у Гроба Господнего, является, с одной стороны, началом второго «путешествия», с другой стороны, оказывается продолжением первого. Тем самым, обряд приобщения к святыням становится сквозным сюжетным мотивом, объединяющим два произведения.

Ритуально-подготовительную функцию для «путешественника», приобщающегося к сакрализованному пути, играет в произведениях Муравьева состояние *одиночества*. Этот этап обрядового пути героя связан с выходом за пределы профанного пространства и подготовкой к вступлению в сакрализованный мир. Следующим обрядовым элементом, входящим в сюжетную структуру «путешествия ко Святым местам», является преодоление трудного и долгого пути к священной цели, иначе его можно обозначить как *преодоление преграды*. Кульминационный этап «путешествий ко Святым местам» проходит по территории Палестины и России. В контексте сакрализованного пространства также выделяются ритуально-обрядовые элементы, когда осуществляется преодоление идеи «путешествия» и приобщение героя к паломнической стезе. При этом некоторые этапы сюжетно локализованы в первом произведении, проявляясь во втором на уровне семантических отсылок к «Путешествию... в 1830 году», предполагая состоятельность «путешественника» в определенном статусе. К ним относится ситуация, когда повествующий герой *посвящается в поклонники* через приобщение к христианскому обряду, совершенному в иерусалимском синодике. С этого момента «путешественник ко Святым местам» именуется именно поклонником, и отправляется посещать значимые в христианском мире святилища. Предполагается, что единожды пройдя обряд посвящения в паломники, повествующий герой утверждает себя в новом статусе и повторения совершенного ритуала уже не требуется: поэтому во втором произведении этот обрядовый элемент опущен.

Далее начинается собственно этап *поклонения* Святым местам, кульминацией которого станет *исполнение обета*. Заняв новую духовную позицию, «путешественник» вступает на следующую стадию своего пути. В этот момент герой осознает необходимость *искупления* грехов перед вхождением на важнейший этап своего «путешествия». Искупительная семантика проявлена в произведениях Муравьева во фрагментах, описывающих соприкосновение «путешественника» с пространством, соотнесенным с мотивами страдания и испытания, каковыми оказываются Юдоль Плача – для «Путешествия... в 1830 году», и Валаамские обители – в контексте второго произведения. После прохождения искупительного этапа пути для «путешественника ко Святым местам» становится возможным достижение высшей цели паломнической стези – внутреннего *очищения и преображения*. Центральное место на новом этапе занимает приобщение «путешественника» к пасхальным торжествам, во втором произведении семантически проявленным в празднике Успения Богородицы.

В третьем параграфе «**Мотив искупления и образ Страшного Суда в «Путешествиях...» А.Н. Муравьева**» представлена концепция осмысления искупительной семантики пути «путешественника ко Святым местам». Согласно христианской традиции, конечной целью поклонения святыням явля-

ется духовное очищение паломника. Поэтому каждое звено паломнической стези представляет собой ступень лестницы, ведущей к этому очищению. Одной из наиболее важных ступеней оказывается искупление грехов, как необходимое условие духовного преображения. В более широком смысле, категория искупления вбирает в себя идею спасения души и оправдания перед Судом Господним.

Ожидание Страшного Суда побуждает многих верующих людей к особой, праведной, жизни на земле во имя обретения Царствия Небесного. Одной из форм такой жизни является отшельничество, схима. В произведениях А.Н. Муравьева этому феномену уделено особое внимание: в ходе своего пути «путешественник», посещая монастыри и скиты, пытается постичь тайну монашеского смирения схимников. Для повествующего героя это тем более важно, что он видит в отшельническом уходе из мира *идеал* земного служения Богу, высшую степень отрешения от житейской суеты и постижения сакральных истин, о чем неоднократно говорится на страницах «Путешествий...». Кроме того, свой путь «путешественника ко Святым местам» он соотносит с монашеским служением, актуализируя тем самым искупительную грань поклонения святыням.

Переломным моментом пути «ко Святым местам» становится искупление грехов через соприкосновение с топосами, символизирующими идею смерти и будущего воскрешения. «Путешественником ко Святым местам» этот этап рассматривается как вариант прижизненного перенесения мук, подобных адским, для искупления совершенных прегрешений. Пребывание повествующего героя в «адских» пространствах, воплощенных в образах Юдоли Плача и Валаамских обителей, становится этапом очищения для вступления на следующую ступень пути: приобщения к пасхальным таинствам, в основе которых лежит идея воскрешения и прощения. «Путешествие ко Святым местам» оказывается, таким образом, моделью искупительной стези, ведущей от прегрешений земной жизни, через мучения ада, к единению с Богом в вечной райской жизни.

Четвертый параграф **«Пасхальный архетип как основа паломнического сюжета «Путешествий...» А.Н. Муравьева»**. Пасха является центральным христианским торжеством. В православном мире центральное положение «праздника праздников» характерно не только для религиозной, но и для общекультурной среды. Специальное исследование данной проблемы было предпринято И.А. Есауловым, который высказал гипотезу о существовании в славянской культуре особого пасхального архетипа¹. Одним из наиболее ярких репрезентантов пасхального архетипа является православное паломничество. Мысль о воскрешении души имеет особое значение для «путешественника», который во многом ориентирован на искупительную роль пути и поклонения Святым местам. В произведениях Муравьева пасхальные

¹ Есаулов, И.А. Пасхальность русской словесности / И.А. Есаулов. – М.: Кругъ, 2004. – 560 с.

мотивы проявляются на нескольких семантических уровнях. Без сомнения, мы можем говорить о репрезентации пасхального архетипа в сюжетной структуре «Путешествий...», обрядовую основу которой составляет религиозный феномен паломничества. Для древнерусской традиции было характерно завершение пути героя пасхальной радостью. В произведениях Муравьева участие в пасхальных торжествах не является конечной точкой «путешествия», и, тем не менее, они становятся финалом собственно паломнической составляющей пути героя и оказываются кульминационной точкой приобщения к христианским ценностям. Именно на этом этапе «путешествия ко Святым местам» герой в полной мере постигает основную идею миссии поклонника Святой земли: духовное соприкосновение со сферой сакрального, что влечет за собой переход на новую ступень духовного становления. Приобщение к сфере сакрального через соприкосновение с важнейшими православными и общехристианскими святынями становится для «путешественника» выходом за пределы «своего» времени и пространства, что символически приравнивается к смерти и последующему воскрешению в новом статусе. Не случайно во многих культурах человек, вернувшийся из далекого путешествия, считается заново родившимся, что связано с инициальной основой ритуального «путешествия». Поэтому путь повествующего героя, совершаемый им в ходе «путешествия ко Святым местам» можно рассматривать как переходный обряд, в основе которого лежит пасхальный архетип, традиционный для русской православной культуры.

Пятый параграф **«Молитвенный дискурс в контексте «Путешествий...» А.Н. Муравьева»** посвящен анализу молитв, включенных в текст произведений. Связь «Путешествий...» с религиозной основой предопределила наличие в них большого количества реминисценций из Священного писания, творений Отцов Церкви, житийных текстов. Цитирование «путешественником» сакрального слова представляется не только и не столько комментированием увиденного, сколько духовной рефлексией повествующего героя, отражением его внутренней эволюции, которая происходит по мере движения по Святым местам. Важное место среди сакральных текстов занимают молитвы, названные самим «путешественником» «связью и языкомъ всѣхъ времянь и міровъ»¹.

Во время постепенного духовного становления повествующего героя в ходе поклонения святыням особое значение обретают молитвенные тексты, произносимые им в переломные моменты сюжета. Сама суть «путешествия ко Святым местам» видится повествующему герою в своеобразном единении духовного приобщения к святыням и молитвенного устремления к Богу. Не случайно, описывая свое пребывание в Троицкой лавре, повествующий герой говорит о том, что он провел «еще одинъ утѣшительный день, посреди мо-

¹ Муравьев, А.Н. Путешествие... русским... Ч. 1. С. 4.

литвь и воспоминаний»¹. Мотив «молитвенной памяти»², возникнув на страницах «Путешествия... в 1830 году», всецело раскрывается во втором «Путешествии...», обнаруживая новую для русской литературы грань осмысления паломнического пути. «Нынѣ отпускаеши раба твоего...», «Отче наш...» и «Взбранной Воеводѣ побѣдительная...» образуют в первом произведении молитвенный триптих, который органично продолжается во втором «Путешествии...» богородичным тропарем «Во храмѣ стояще славы твоея...». Каждый раз, когда звучит молитвенный голос героя, для него открывается новый горизонт духовного совершенствования через приобщение к сакральному слову. В произведениях Муравьева возникает ситуация слиянности голоса повествующего героя с православными основами молитвословия. Происходит расширение личностных границ, в результате чего «путешественник ко Святым местам» оказывается сопричастным Божественной истине, к которой он и стремится, придя на поклонение святыням. Интересна в этом аспекте эволюция духовной мысли героя: первую молитву он обращает ко Христу, вторую к Отцу Небесному, а последнюю, завершающую «Путешествие... в 1830 году», молитвенную песнь и тропарь в «Путешествии по Святым местам русским» посвящает Матери Божьей. В этом движении можно проследить динамику духовных исканий «путешественника ко Святым местам»: от стремления поклониться Гробу Господнему к осознанию глубочайшей сакральной значимости родной земли.

В **заключении** подводятся итоги исследования. Появление «Путешествия ко Святым местам в 1830 году» и «Путешествия по Святым местам русским» стало ярким событием в литературном мире России XIX столетия, открыв новый виток осмысления паломнического сюжета. Глубочайшее религиозное чувство, которым пронизаны произведения Муравьева, сочетается с аналитизмом светского наблюдателя, тщательно исследующего и оценивающего увиденное. При этом два типа мировосприятия не вступают в противоречие, а гармонично сосуществуют, создавая целостное представление о сакрализованном пространстве. Исторические события, культурные традиции, политические взаимоотношения между Россией и христианским Востоком становятся в «Путешествиях...» фоном, на котором раскрывается духовный мир повествующего героя. Путь поклонника является отражением его духовной эволюции. Утверждение святости отечественного пространства в процессе ритуального странствия было существенно для России начала XIX века и не утратило своей актуальности в позднейшие эпохи, о чем свидетельствуют многочисленные переиздания «Путешествий...».

¹ Там же. Ч. 1. С. 6. Курсив наш.

² Там же. Ч. 1. С. 123; Ч. 2. С. 120.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Сафатова, Е.Ю. «Путешествие ко Святым местам в 1830 году» А.Н. Муравьева: проблема сакрализации пространства / Э.М. Афанасьева, Е.Ю. Сафатова // Культурное пространство путешествий. Материалы научного форума 8 – 10 апреля 2003 года. – СПб.: Центр изучения культуры, 2003. – С. 270 – 273 (0,25 п.л.).
2. Сафатова, Е.Ю. Образ Юдоли Плача в творчестве А.Н. Муравьева / Е.Ю. Сафатова // Сборник трудов студентов и молодых ученых Кемеровского государственного университета, посвященный 50-летию Кемеровского государственного университета. Вып. 5. – Кемерово: Полиграф, 2004. – С. 310 – 311 (0,2 п.л.).
3. Сафатова, Е.Ю. Категория сакрального времени в «Путешествии ко Святым местам в 1830 году» А.Н. Муравьева / Е.Ю. Сафатова // Время в социальном, культурном и языковом измерении. Тезисы докладов научной конференции. – Иркутск: Иркут. ун-т, 2004. – С. 76 – 77 (0,1 п.л.).
4. Сафатова, Е.Ю. Образ Юдоли Плача в «Путешествии ко Святым местам в 1830 году» А.Н. Муравьева / Е.Ю. Сафатова // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики: Сб. трудов молодых ученых. – Вып. 5. Ч. 1: Литературоведение. – Томск: Издание ТГУ, 2004. – С. 111 – 113 (0,2 п.л.).
5. Сафатова, Е.Ю. «Путешествие ко Святым местам в 1830 году» А.Н. Муравьева: особенность жанровой поэтики / Э.М. Афанасьева, Е.Ю. Сафатова // Русская литература и внелитературная реальность: Историко-литературный сборник. Материалы «Герценовских чтений» 2003 года. – СПб.: САГА, 2004. – С. 42 – 49 (0,5 п.л.).
6. Сафатова, Е.Ю. Пасхальный архетип как основа паломнического сюжета «Путешествия ко Св. местам в 1830 году» А.Н. Муравьева / Е.Ю. Сафатова // Духовные начала русского искусства и образования: Материалы V Всероссийской научной конференции с международным участием. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2005. – С. 142 – 147 (0,3 п.л.).
7. Сафатова, Е.Ю. Пасхальный сюжет в «Путешествии ко Святым местам в 1830 году» А.Н. Муравьева / Е.Ю. Сафатова // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых 22 – 23 апреля 2005 г. – Вып. 6. Ч. 2: Литературоведение. – Томск: Издание ТГУ. 2005. – С. 130 – 132 (0,1 п.л.).
8. Сафатова, Е.Ю. Мотив искупления грехов в «Путешествии ко Святым местам в 1830 году» А.Н. Муравьева / Э.М. Афанасьева, Е.Ю. Сафатова // Вопросы филологии: Сборник научных работ студентов и молодых

ученых. – Вып. V. – Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2005. – С. 96 – 102 (0,3 п.л.).

9. Сафатова, Е.Ю. Проблема соотношения реального и духовного пути в «Путешествии ко Святым местам в 1830 году» А.Н. Муравьева / Е.Ю. Сафатова // Дергачевские чтения-2004: Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. Материалы международной научной конференции. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2006. – С. 82 – 86 (0,3 п.л.).

10. Сафатова, Е.Ю. Поэтика пространства в «Путешествии ко Святым местам в 1830 году» А.Н. Муравьева и традиция литературных паломничеств в концепции Д.С. Лихачева / Е.Ю. Сафатова // Вестник Томского государственного университета. Общенаучный периодический журнал. – 2006. – № 22 (декабрь). – С. 30 – 33 (0,5 п.л.).

11. Сафатова, Е.Ю. «Ныне отпускаеши раба твоего...» в контексте «Путешествия ко Святым местам в 1830 году» А.Н. Муравьева / Е.Ю. Сафатова // IV Пасхальные чтения. Гуманитарные науки и православная культура. – М.: Издание МПГУ, 2007. – С. 186 – 192 (0,3 п.л.).

12. Сафатова, Е.Ю. Молитвенный дискурс в контексте «Путешествия ко Святым местам в 1830 году» А.Н. Муравьева / Е.Ю. Сафатова // Сибирский филологический журнал. Научное издание. – 2007. – № 4. – С. 25 – 29 (0,5 п.л.).

Подписано к печати 26. 12. 2007 г.

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 172 / ____ .

ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

650043, Кемерово, ул. Красная, 6.

Отпечатано в типографии издательства «Кузбассвузиздат».

650043, Кемерово, ул. Ермака, 7.